

РОМАНСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ АФРИКАНСКИХ ФРАНКОФОНОВ

Е.В. Хапилина

Кафедра французского языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В данной работе описываются некоторые социальные факторы, определяющие степень интерференции со стороны автохтонных языков в речи франкоязычных африканцев.

В силу определенных исторических причин французский язык (ФЯ) широко распространен на территории многих государств «Черной» Африки. Функционирование языка в новых лингвокультурологических условиях ведет к изменениям в его структуре, чаще всего связанных с влиянием на его систему автохтонных языков. Глубина и объем интерференции могут быть разными. Они зависят от субъективных и объективных факторов. К объективным факторам можно отнести степень генетического сходства контактирующих языков. Субъективные факторы определяются индивидуальными языковыми способностями говорящего, его языковой компетенцией, поэтому явления интерферентного порядка во французском языке Африки следует рассматривать с учетом всех уровней языка.

Соотношение между вариантами ФЯ и различными социальными слоями, представленными в Африке, требует уточнения самих разновидностей языков и групп. В нашем понимании различие различных диалектов является критерием социальной категоризации или же чертами определения и самоопределения отдельных социальных групп.

На современном этапе рассмотрение интерферентных явлений с учетом социальной, а следовательно, и языковой категоризации представляется крайне трудной задачей из-за отсутствия четких социальных дифференциаций. Любая схема социальных классов, с одной стороны, и разновидностей ФЯ — с другой не может в настоящий период быть окончательной [1. С. 84].

Что касается нашей попытки выявить зависимость степени интерференции от социальных факторов, то она основывается на трех критериях: лингвистическом, экономическом, образовательном.

Лингвистический критерий. Использование ФЯ в Африке может быть отнесено к трем основным моделям:

- 1) нормативный ФЯ, отмеченный лишь некоторыми локальными особенностями,
- 2) региональный (локальный) ФЯ,
- 3) креолизированный ФЯ.

Со ссылкой на работы Д. Бикертон (1981), С. Кувера (1982), Ж.-П. Макута-Мбуку (1973), С. Нсяль (1993), Д. Робийарда, М. Беньямино (1993) и Р. Шоденсона (1989) представляется возможным воспользоваться терминологией, которая широко применяется в креолистике при характеристике языковых разновидностей от стандартного до креолизированного: *акролект, мезолект, базилект*.

Уточним, что данные разновидности входят в состав континуума, полярные точки которого представлены, с одной стороны, акролектом, приближенным к стандартному ФЯ, с другой — базилектом, близким к национальным языкам вариантом, изобилующим местными особенностями. Мезолект представляет собой промежуточный вариант.

Акролектный ФЯ понимается как литературный язык в его устной и письменной форме, на котором свободно говорят и пишут образованные африканцы, причем для некоторой их части он может быть родным и единственным языком.

Акролектный ФЯ свойствен той части населения, которая получила образование во французских высших заведениях и постоянно пользуется французским языком. Акролектный вариант еще называют «*français de prestige*» (престижный французский) [9. С. 203]; его используют в более или менее формальных контекстах: в прессе, политических выступлениях, при интервьюировании официального лица, в конференциях и т.д. Данная разновидность языка почти полностью соответствует академическим нормам и интерферирующее влияние местных языков здесь почти не ощущается. Что касается лексики, то заимствования из местных языков здесь встречаются редко, лишь когда возникает необходимость указать на какое-либо явление местной культуры.

Акролектная разновидность — форма, характерная для говорящей элиты, которая служит примером для остального населения [8. С. 4]. В связи с тем что акролектная разновидность стремится сблизиться со стандартным ФЯ, различия в ней носят, скорее, индивидуальный характер и связаны они, как правило, с личным опытом говорящего и ситуацией высказывания.

Использование данной престижной разновидности языка является признаком социального и экономического успеха. Однако большинству говорящих на акролекте свойственно, в зависимости от ситуации, переходить на мезолект [5. С. 96].

Мезолектный ФЯ — обиходно-разговорная форма речи, носителями которой могут быть как африканцы-монолингвы, так и билингвы. Основными носителями данной разновидности ФЯ являются представители среднего класса. Как подчеркивает С. Лафаж, мезолектная практика характерна для «среднеобразованного класса, который подчиняет региональную разновидность французского языка местной имплицитной норме» [6].

Говоря о мезолекте, можно отметить, что именно в этой разновидности проявляется специфика африканского варианта ФЯ. Этот уровень языковой компетентности наиболее подвержен интерференции со стороны местных языков, и во многом потому, что именно мезолектная разновидность европейского языка чаще всего выступает в роли посредника. Следует отметить, что, как и в акролектной разновидности, фонетический и грамматический аспекты языка приближены к норме стандартного ФЯ. Наиболее существенные расхождения наблюдаются в лексическом плане. Мезолектный ФЯ в Африке представляет собой смешение форм, принятых в стандартном французском языке, и форм неологических (лексико-семантические африканизмы). Таким образом, африканцы, усваивая ФЯ, в то же время сохраняют свои языковые и культурные традиции. ФЯ приспособляется к местным условиям и начинает выполнять новую для него функцию выражения лингвистических и культурных явлений, представляющих ценность для африканцев.

По мнению Д. Морсли, заимствования и неологизмы не придают данному языку экзотической окраски, но служат для выражения национального колорита и означают отказ признавать французский иностранным языком [10. С. 50—51]. Некоторые местные жители, стараясь придать своей французской речи африканский колорит, включают в нее выражения и пословицы из родного языка и считают себя при этом чистыми франкофонами.

Несмотря на то, что представители данной группы населения получили образование, для них характерна грамматическая слабость. Рассмотрим следующие фразы:

- 1) *Le livre dont je me rappelle le mieux.*
- 2) *Ils l'ont demandé son nom.*
- 3) *Je lui ai vu à la gare.*

Во фразе (1) *se rappeler* — переходный глагол. Большинство африканцев путают его с глаголом *se souvenir de*.

Фразы (2, 3) представляют очень распространенную ошибку, так как африканцы путают управление глаголом.

Среди прочих особенностей можно перечислить:

- ссылки на местные языки;
- использование определенного артикля при перечислении: — *Venez nombreux au stade applaudir les Wawa, les Lufombo;*
- опущение определенного артикля перед названиями профессий, когда это невозможно на ФЯ: — *Recteur est en reunion;*
- взаимозаменяемость артиклей *un/une; des/les;*
- употребление *du* вместо *de* после слов, обозначающих количество (*trop, beaucoup*): *je sais pas beaucoup du lari;*
- использование определенного артикля вместо слитного: *il faut que je m'arrange le début de la soirée de faire ça;*
- ошибки в согласовании времен;
- использование конструкций *est-ce que* + инверсия и выражение вопроса с помощью интонации;

— использование слов *personne, nul part* и других вместе с частицей *pas*: *personne ne parle pas*.

Базилектный уровень ФЯ на территории франкоязычной Африки получил название «*petit-français*» (маленький французский). Базилектный ФЯ может быть охарактеризован как языковая разновидность, подверженная значительному воздействию со стороны африканских языков, носителем которого является часть населения с низким или нулевым уровнем образования, пользующаяся ФЯ нерегулярно. Как правило, это чернокожие франкофоны, не получившие образования или получившие его только на начальном уровне, которых профессии вынуждают говорить на ФЯ (прислуга, торговцы и т.д.). Они не владеют ни техникой письма, ни техникой чтения. Часто очень трудно определить, на каком языке говорит собеседник: на ФЯ или на африканском.

Например, в ответ на вопрос, заданный на ФЯ «*pourquoi il ne vient plus le voir?*» («почему он больше к нему не приходит?»), можно услышать следующую фразу:

Pasiki la mama wayélé ku vilazé,

которая включает четыре синтаксические составляющие:

Pasiki = *parce que* (потому что).

La mama = *la maman* (мать).

Wayélé = *est allée* (уехала).

Ku vilazé = *au village* (в деревню).

Среди четырех составляющих две первые — французские, третья — из языка киконго, в состав четвертой включен элемент *ku*, обозначающий направление в киконго.

Спорным является вопрос о том, является ли данная фраза французской или нет. В понимании собеседников речь идет о фразе на французском, так как вопрос был задан именно на этом языке, а также потому, что в африканских языках, как и в европейских, очень важную роль играет глагол. Роль глагола настолько велика, что он доминирует во фразе из трех африканских и одного французского компонента. Так, фраза, на $\frac{3}{4}$ состоящая из французской лексики, считается африканской, а фраза полу-африканская, полуфранцузская признается французской из-за глагола.

Nki me ferai = *que moi ferai* (кто мне делать).

На киконго *nki* — вопросительное местоимение, а *me* — личное местоимение.

Mé mpé aussi je pars = *moi aussi aussi je pars* (я тоже тоже ухожу).

Итак, часть населения, владеющая языком на уровне базилекта, говорит на ФЯ, но на ФЯ с упрощенной грамматикой, с отсутствием спряжения глаголов, с факультативным использованием артиклей, с интонацией, характерной для автохтонных языков, а не для ФЯ.

Часть населения, получившая хотя бы начальное образование, показывает лучшие результаты. Однако их речь тоже изобилует ошибками. Рассмотрим несколько фраз:

1) *La pluie a plu toute la nuit.*

2) *J'ai vu une maison que la mur est tombé.*

3) *Mon père m'a demandé qu'est-que tu as.*

Фраза (1) является калькой из родного языка с использованием глагола *pleuvoir*.

Во фразе (2) относительное местоимение *dont* заменяется на *que*, так как в африканских языках ему нет аналога.

Фраза (3) представляет непрямую речь, которая в африканских языках мало изучена. Она вводится с помощью частицы *ti=que*; если же она отсутствует, то говорящий переходит на прямую речь.

Как известно, в языках банту согласование происходит по именным классам, так что африканцы часто не делают согласования в роде и числе. Свидетельством тому может быть следующая фраза:

Que faire si la mission retarde l'avancement de un zan, de de zans, de trois zans, de quatre zans même... et la salaire n'est pas sifizanté

Здесь мы видим, что после каждого числительного говорящий делает связку. Существительное *salaire* не мужского, а женского рода, так как в родном языке нет четкого противопоставления мужской и женский род. Но можно услышать и фразы типа:

- 1) *des hopitales des femmes,*
- 2) *des hopitaux des hommes,*
- 3) *des écoles normales de jeunes filles,*
- 4) *des écoles normaux de jeunes garçons,*

где род существительного или прилагательного обозначается в зависимости от грамматического рода определяющего слова.

Перечисляя особенности базилектной разновидности, можно отметить следующие характерные черты:

- опущение в предложении глагола или существительного;
- кальки и транспозиция структур согласно синтаксису местных языков;
- опущение артиклей;
- свободное употребление предлогов;
- постпозиция местоимений: *j' a vu lui, nous avons l'aimé;*
- частое использование демонстративной частицы *là*.

Необходимо отметить, что каждая из лектных разновидностей ФЯ неоднородна и состоит из целой гаммы вариантов, которые представляют собой подсистемы единой динамической системы. С точки зрения дифференциации, различия между ними носят статистический характер: количество различий возрастает от акролекта к базилекту и уменьшается в обратном направлении.

Во франкоязычных странах «Черной» Африки число говорящих по-французски достигает 70% от всего населения. Но подсчитать количество говорящих на каждой из разновидностей языка не представляется возможным. Особенно это касается статистики носителей «низкого», базилектного языка. Необходимо признать, что описание разновидностей ФЯ в Африке на основе лишь лингвистического критерия не является достаточным.

Экономический критерий. По результатам многочисленных работ лингвистов можно выделить 6 социальных классов в Африке:

- 1) крупная буржуазия, которая ассоциируется с огромным капиталом;
- 2) потенциальная буржуазия: «потенциально политический класс», характеризующийся политическими устремлениями, приводящими его часто в ряды оппозиции;
- 3) мелкая городская и сельская буржуазия: коммерсанты, мелкие экспортеры, плантаторы;
- 4) крестьянство: наиболее многочисленный, но нищенствующий класс;
- 5) городской и сельский пролетариат, состоящий из рабочих и промышленной интеллигенции;
- 6) пролетариат, состоящий из выходцев городских районов, экономически нуждающихся, безработных, прислуги, чистильщиков обуви, мойщиков машин, сезонных рабочих на предприятиях, сельскохозяйственных рабочих и т.д.

Образовательный критерий. Данный критерий может опираться на сроки обучения в школе. Школа — единственное место освоения литературного ФЯ. Хотя, по мнению Р. Шоденсона, не срок обучения, а качество и методы обучения влияют на уровень владения ФЯ (деи, обучавшиеся в школе в 60-х годах, писали лучше, чем школьники 80-х) [3. С. 11—12].

Данный критерий подразумевает выделение четырех следующих социальных групп:

- 1) образованные дипломированные специалисты и студенты высших учебных заведений;
- 2) среднеобразованные граждане;
- 3) малограмотные африканцы, закончившие начальную школу;
- 4) неграмотные африканцы, не обучавшиеся в школе.

Таким образом, реализация французского языка простирается между двумя полюсами. Один из них представлен интеллигенцией, инновниками высшего звена, писателями, язык которых совершенен, а другой полюс объединяет часть населения с довольно низким уровнем владения французским языком. А зона между ними заполнена той частью населения, языковой уровень которой достаточно неоднороден и варьируется от удовлетворительного до самого низкого.

Вполне логичным представляется мнение о том, что интерференция во французском языке Африки проявляется по-разному, что связано, прежде всего, с различием в структурах этих языков, а также с языковым уровнем, на котором она имеет место. Наряду с интерферирующим фактором билингвизма как следствия языковых контактов нельзя не учитывать уровень образования, социального статуса и достатка населения. Наибольший уровень интерференции регистрируется в речи малообразованной части населения с низким экономическим достатком, пользующейся базилектной разновидностью ФЯ, а также в речи среднего класса, использующего мезолект, и в большей степени проявляется на лексическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дисс. ... д-ра филол. наук. — Саратов, 2004.

- [2] *Bickerton D.* Roots of language. — Massachusetts, 1981.
- [3] *Chaudenson R.* Créoles et enseignement du français. — Paris: l'Harmattan, 1989.
- [4] *Couvert C.* La langue française en République Populaire du Congo. — Paris: Haut Comité de la Langue Française. Institut de Recherche sur l'Avenir du Français, 1982.
- [5] *Daff M.* Le français mesolectal comme expression d'une revendication de copropriété linguistique en francophonie // *Le français en Afrique*. — Paris, 1998.
- [6] *Lafage S.* Rôle et importance du français populaire dans le français de Côte d'Ivoire // *Le français moderne*. — Paris: CILF-Hachette, 1979.
- [7] *Makouta-Mboukou J.-P.* La linguistique et l'enseignement du français (langue seconde en Afrique Noire: point de vue d'un enseignant français // *Le français sans frontières*. — Paris: Le Pavillon, 1973.
- [8] *Manessy G.* Typologie provisoire des variétés du français parlé en Afrique Noire. — Nice, 1974.
- [9] *Maurer B.* Le français en République de Djibouti: une importance croissante, une fonction identitaire marquée. — Paris, 1993.
- [10] *Morsly D.* El-Watan, El-Moudjahid, Algérie-Actuelles, El-Djeich, liberté, Le Matin...La presse algérienne de langue française et l'emprunt de l'arabe // *Plurilinguismes*. — Alger, 1995.
- [11] *N'Sial S.* La francophonie au cœur de l'Afrique. Le français Zaïrois. — Paris, 1993.
- [12] *Robillard D., de Beniamino M.* Le français dans l'espace francophone. — Paris, 1993.

**SOCIAL CONDITIONS OF INTERFERENCE
IN THE SPEECH OF AFRICAN FRANCOPHONES**

E.V. Khapilina

Department of French language
Belgorod State University
Pobedy str., 85, Belgorod, Russia 308015

In this particular work certain social factors are described stating the stage of interference from the side of native languages in the speech of African francophones.